

стообразно, а дора и просфира и всякая святая вкушати бережно, крохи на землю не уронити, а зубами просфиры не кусати, яко уже прочии хлеб, выломываючи невелики кусочки в рот, ести губами, и ртом не чавкати». В таком же тоне выдержано все описание того, как пить вино, как есть дома просвиру (стр. 5—6).

Описывая, как молиться в церкви, Домострой добавляет наказания: «стояти, никуда не обзираясь, ни на стену не прикланяться, ни к столпу, ни с посохом не стояти, ни с ноги на ногу не преступати, руке согбени к персем крестообразно твердо и непоколебимо...» (стр. 12). О домашней молитве Измарагд кратко наставлял, советуя молиться «в тайне месте» и «немногими словами». В отличие от этого совета Домострой подробно излагает порядок домашних молений, на которых присутствуют вся семья и «домочатцы». Впрочем, Домострой делает оговорку: «отпети вечерня, павечерница, полунощница», а «заутреня и часы» обязательны лишь для того, «кто умеет грамоте», «а где некому пети, ино молитися довольно вечере и утре», но зато «мужем» обязательно ходить на церковные службы (стр. 11).

Подобно Измарагду, Домострой отвергает «неправедное стяжание» и признает угодной богу милостыню лишь «от праведных трудов» (стр. 25), но не забывает напомнить: «милостыню елико возможно» (стр. 7), «елико вместимо» (стр. 51), не отдать нужного для себя. Однако в практических советах Домостроя, рассчитанных если не на богатое, то все же на зажиточное хозяйство, дух христианской любви к ближним, побуждающей всемерно помогать им, забывается. Замки, печати, высокие ограды и злые собаки охраняют имущество хозяина от подозреваемых всюду воров, которые, по Домострою, могут найтись среди и завистливых соседей, и нерадивых слуг, и даже гостей: огород и сад «крепко горожен или тынен, а ворота всегда приперты, а к ночи замкнуты, а собаки бы сторожливы, а слуги бы стерегли же, а сам государь или государыня послушивают ночи» (стр. 44—45). Во время пира с гостями «брежен же человек надобе — всего бы смотрил и берег и домашние всякие порядки — не окрала бы чево». А на другой день вместе с «ключником» все пересчитать: «куды што розошлося и куда что дано и сколко чево розошлося», и если все сойдется в счете, слуг наградить (стр. 49). Всюду следует хозяину «самому неотступно» (стр. 47) «пересмотрити... исчести и сметити и записати» (стр. 30), «дозирати» (стр. 31). Целая глава, 58-я, отведена указаниям, как необходимо «на погребех и на ледниках и в житницах и в сушилах и в онбарех, в конюшнях часто государю смотрити» (стр. 55—56). Во все эти хранилища «без собя никакова не пускати, везде самому отдавати, отмерити и отвесити и сколко кому чево даст, то все записати» (стр. 47). Так и хозяин и хозяйка Домостроя, забыв укоризненные слова «не помышляем вечнаго, но желаем тленнаго и временнаго» (стр. 23) и совет «страх божий всегда имей в сердцы своем и память смертную» (стр. 6), весь день погружены в заботы именно о «тленном», каждый в своей сфере действия. Ежедневно, «из утра встав», хозяева или ключник должны «всего преже по всему двору у всех хоромов замков пересмотрити, и где есть печати, ино печатей... а где худо замкнуто, или замок испорчен, или не замкнуто, или печать испорчена, или худо запечатано, и в ту хоромину влезши, всего пересмотрити, толко тати были ино знать, или свои крали, или небреженьем худо замкнуто», и тогда начинать розыск и расправу (стр. 56). День кончен, и вот «в вечере по тому же» снова надо везде «переходити и пересмотрити и перенюхать, где огня бы не уронили» (стр. 56). За всякий недосмотр «худому (слуге) гроза» (там же).